

КИРБАЕВА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КОЭНЗИМА Q10 НА ПРОТЕОМ
СЫВОРОТКИ КРОВИ И ЭМОЦИОГЕННЫХ СТРУКТУР ГОЛОВНОГО
МОЗГА КРЫС С РАЗЛИЧНОЙ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ АКТИВНОСТЬЮ В
УСЛОВИЯХ МЕТАБОЛИЧЕСКОГО СТРЕССА**

03.01.04 – Биохимия

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Работа выполнена в лаборатории метаболомного и протеомного анализа Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр питания, биотехнологии и безопасности пищи», г. Москва.

НАУЧНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ:

доктор биологических наук, профессор

Васильев Андрей Валериевич

доктор медицинских наук,
член-корреспондент РАН, профессор

Перцов Сергей Сергеевич

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор биологических наук, профессор,
заведующий лабораторией
биомедицинских исследований
Федерального государственного учреждения
«Федеральный исследовательский центр
«Фундаментальные основы биотехнологии»
Российской академии наук»

Шишкин Сергей Сергеевич

доктор медицинских наук, профессор,
заведующий лабораторией патологии мозга
Московского научно-исследовательского
института психиатрии филиала Федерального
государственного бюджетного учреждения
«Федеральный медицинский исследовательский
центр психиатрии и наркологии
имени В. П. Сербского» Минздрава России

Узбеков Марат Галиевич

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт общей патологии и патофизиологии»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2017 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 001.002.01 при ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии» по адресу: 109240, г. Москва, Устьинский проезд, дом 2/14

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии» и на сайте Института www.ion.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор биологических наук

Н.М. Шилина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Метаболические аспекты влияния микронутриентов на состояние здоровья являются предметом все более нарастающего числа исследований [Badimon L. et al., 2017; Ozdemir V., Kolker E., 2016]. На клеточном уровне отдельные нутриенты могут оказывать воздействие на сигнальные пути [Clarke S.D. et al., 1999], непосредственно выступать как лиганды рецепторов фактора транскрипции [Jacobs M.N., Lewis D.F., 2002], при обменных процессах в качестве межклеточных метаболитов могут изменять концентрацию субстратов и промежуточных продуктов [Karut J., Rodriguez R.L., 2004]. Различные факторы, прямо или косвенно способные влиять на характер питания человека, оказывают воздействие на поддержание целостности организма, и, в частности, могут приводить к нарушениям системной организации физиологических функций и развитию заболеваний различных систем: гормональной, иммунной, репродуктивной и др. Так, стрессовые состояния приводят к изменениям многих показателей, характеризующих функциональный статус организма на различных структурных уровнях [Frenkel-Morgenstern M. et al., 2010]. Адаптивные состояния, вызванные стрессом, хоть и необходимы для выживания, однако способны приводить к дисрегуляции системных функций и, как следствие, болезни [Gold P.W., 2015]. Множественные изменения происходят под действием стресса в нервной системе: на уровне нервной цепочки стресс может привести к структурному ремоделированию или молекулярным реорганизациям, таким как увеличение количества или потеря дендритных шипиков, нейрональной атрофии, изменению экспрессии многих синаптических белков (например, глутаматных рецепторов) [Yuan T.F., Hou G., 2015]. В частности, при пищевой депривации наблюдается расширение функциональных зон коркового вещества головного мозга; энергетический баланс в указанных условиях поддерживается за счет снижения в крови уровня тиреоидных и половых гормонов, что сопровождается экспрессией регуляторных пептидов в гипоталамусе [Noguchi Y. et al., 2003].

В качестве центрального органа стресса и адаптации к стрессорным факторам мозг играет ключевую роль в формировании поведенческих и физиологических реакций, которые могут привести к успешной адаптации или развитию психических и соматических заболеваний [Mcewen B.S. et al., 2015]. Лимбическая система – комплекс структур мозга, участвующих в организации эмоционально-мотивационного поведения, а также инстинктов, пищевого, полового и оборонительного поведения, смене фаз сна и бодрствования. Наиболее полифункциональными образованиями лимбической системы, включающимися в ответную реакцию на стресс, являются миндалина, гиппокамп и ретикулярная формация головного мозга [Вартанян И.А., 2006; Koob G.F., 2009; Sardari M. et al., 2015]. Важное значение для поддержания исполнительных функций и саморегуляции поведения играет префронтальная

кора [Mcewen B.S., Morrison J.H., 2013]. В многочисленных экспериментах было показано, что хронический стресс вызывает структурное ремоделирование нейронов медиальной префронтальной зоны коры головного мозга, обратимое у молодых животных после прекращения хронического стресса, менее обратимое у животных среднего возраста и в еще меньшей степени у старых животных [Mcewen B.S. et al., 2016].

Хронический стресс, физические и эмоциональные нагрузки приводят к увеличению потребления эндогенного коэнзима Q10, одного из важнейших участников сопряжения электронного транспорта и окислительного фосфорилирования, выполняющего также антиоксидантную функцию, обуславливая высокую вероятность развития его дефицита [Ланкин В.З. с соавт., 2004]. Развитие же многих обменных и иммунных заболеваний и преждевременного старения тесно связано с недостатком энергообразования в организме и повреждением клеточных генераторов энергии [Bhagavan H.N., Chopra R.K., 2005]. Многие патологические состояния у млекопитающих развиваются не во время, а после окончания действия стрессогенного фактора. И именно постстрессорный период является критическим в плане разворачивания всего комплекса компенсаторных реакций, направленных на ограничение отрицательных последствий экстремального воздействия [Bakhmet A.A., Koplík E.V., 2012]. Существенно, что характер протекания восстановительного периода после стрессорной нагрузки отличается у особей с разными параметрами поведения, характеризующихся различной чувствительностью к стрессу [Коплик ЕВ, 2002]. Поэтому в плане предупреждения или снижения выраженности постстрессорной патологии важен индивидуальный подход к анализу механизмов предрасположенности или устойчивости организма к влиянию экстремальных внешних факторов.

Для реализации этих целей требуются технологии повсеместно называемые «Омиками», основанные на высокопроизводительных методах анализа и способные анализировать все возрастающей объем биологической информации. Принимая во внимание новейшие достижения в области молекулярной медицины, актуальным в этом плане представляется поиск новых протеомных маркеров формирования и реализации адаптационно-компенсаторных реакций организма на разных стадиях после стрессорной нагрузки, а также разработка новых путей коррекции нарушений физиологических функций с помощью биологически активных веществ природного происхождения [Sharanova N.E. et al., 2012; Yoshimura M. et al., 2014].

Степень разработанности темы

Новизна и актуальность выбранной темы определяется отсутствием в литературе данных о влиянии коэнзима Q10 на адаптационный ответ организма в условиях метаболического стресса. Исследования, посвященные изучению изменений, происходящих на протеомном уровне при недостатке питательных веществ или варьировании компонентов рациона в

онтогенезе животных являются единичными и носят фрагментарный характер, а изучение и оценка изменений, происходящих на протеомном уровне в головном мозге животных при пищевой депривации ранее не проводились.

Диссертационная работа представляет собой системное исследование влияния коэнзима Q10 на протеомные характеристики сыворотки крови и эмоциогенных структур головного мозга крыс в условиях метаболического стресса. Проведен анализ комплекса нарушений, возникающих при действии пищевой депривации в головном мозге, печени и сыворотке крови крыс с использованием физиологических и биохимических методов. Исследование проведено на животных различных типологических групп: поведенчески активных и пассивных, что обусловлено необходимостью разработки донозологических подходов к оценке и предупреждению неблагоприятных последствий стрессовых нагрузок с учетом индивидуальных особенностей организма. Сформулированные автором выводы обоснованы полученными в ходе экспериментальных исследований результатами.

Работа выполнена в соответствии с планом НИР ФГБУН «ФИЦ питания, биотехнологии и безопасности пищи» в рамках темы №127 «Исследование роли биологически активных веществ природного происхождения в механизмах формирования устойчивости функций к воздействию экстремальных факторов окружающей среды с идентификацией протеомных маркеров».

Целью настоящей работы явилось экспериментальное исследование влияния коэнзима Q10 на биохимические процессы, определяющие адаптацию организма в условиях метаболического стресса, с идентификацией протеомных маркеров.

Основные задачи исследования:

1. Исследовать особенности биохимических показателей сыворотки крови (содержание глюкозы, коэнзима Q10, уровень про- и противовоспалительных цитокинов), печени (содержание коэнзима Q10, активность катепсинов В и D) и головного мозга (содержание коэнзима Q10, активность катепсинов В и D) крыс с различной поведенческой активностью в условиях метаболического стресса.
2. Изучить протеомные профили сыворотки крови и эмоциогенных структур головного мозга (гиппокампа, ретикулярной формации, миндалина и сенсомоторной коры) поведенчески активных и пассивных крыс в условиях метаболического стресса.
3. Оценить влияние коэнзима Q10 на биохимические показатели сыворотки крови (содержание глюкозы, коэнзима Q10, уровень про- и противовоспалительных цитокинов), печени (содержание коэнзима Q10, активность катепсинов В и D) и головного мозга (содержание коэнзима Q10, активность катепсинов В и D) крыс с различной поведенческой активностью в условиях метаболического стресса при введении его в состав рациона.

4. Оценить роль коэнзима Q10 в изменении протеомных профилей сыворотки крови и эмоциогенных структур головного мозга (гиппокампа, ретикулярной формации, миндалина и сенсорной коры) поведенчески активных и пассивных крыс в условиях метаболического стресса при введении его в состав рациона.
5. Идентифицировать белки, дифференциально экспрессирующиеся в условиях метаболического стресса и при включении в рацион коэнзима Q10, методом масс-спектрометрического анализа.
6. Выявить взаимосвязь между изменениями биохимических показателей сыворотки крови исследуемых тканей и органов и особенностями протеомных профилей сыворотки крови и эмоциогенных структур головного мозга крыс с различной поведенческой активностью в условиях метаболического стресса и при включении в рацион коэнзима Q10.

Научная новизна

- Впервые выявлены принципиальные различия между протеомными профилями крыс с различной поведенческой активностью в сыворотке крови и эмоциогенных структурах головного мозга.
- Впервые получены экспериментальные данные о влиянии коэнзима Q10 на биохимические показатели и протеомные характеристики сыворотки крови и эмоциогенных структур головного мозга крыс в условиях метаболической стрессорной нагрузки.
- Впервые выявлена взаимосвязь между активностью катепсина В в головном мозге и печени крыс в условиях метаболического стресса и при включении в рацион коэнзима Q10.
- Впервые выявлена взаимосвязь между особенностями формирования протеомного профиля эмоциогенных структур головного мозга и активностью катепсина В в головном мозге крыс в условиях метаболической стрессорной нагрузки.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты настоящей работы могут использоваться при обосновании применения коэнзима Q10 и других биологически активных веществ (БАВ), обладающих системным типом воздействия на энергетический метаболизм клетки, при персонализированной диетотерапии неблагоприятных последствий длительной стрессорной нагрузки и коррекции развивающихся системных нарушений, а также для установления и уточнения норм физиологической потребности в указанных БАВ, поступающих с пищевым рационом. Результаты исследования также являются основанием для поиска новых молекулярных маркеров алиментарно-зависимых заболеваний и использования методов протеомной диагностики с целью донозологической оценки действия алиментарных факторов.

Методология и методы диссертационного исследования

Диссертационное исследование посвящено изучению влияния коэнзима Q10 на стресс-индуцированный ответ организма крыс с различными характеристиками поведения. Выбор характера стрессорного воздействия, биологических тканей и жидкостей для анализа обусловлен используемой моделью острого метаболического стресса и ключевой ролью выбранных структур в адаптивном отклике организма на стресс, что подтверждается литературными данными. Методология исследования включает широкий спектр методов: физиологических, биохимических, протеомных и статистических. С целью выявления индивидуальных особенностей действия коэнзима Q10 на организм лабораторные животные были разделены на две типологические группы: поведенчески активные и пассивные.

Использованные статистические методы обработки данных выявили значимые различия между поведенчески активными и пассивными крысами по ряду физиологических и биохимических показателей, а также позволили обосновать вывод о корригирующем влиянии коэнзима Q10 на стресс-индуцированный ответ организма животных.

Положения, выносимые на защиту

- Пищевая депривация, приводящая к метаболическому стрессу, вызывает специфические изменения протеолитической активности лизосом в головном мозге.
- Пищевая депривация, приводящая к метаболическому стрессу, вызывает специфические изменения протеомных профилей сыворотки крови и эмоциогенных структур головного мозга крыс.
- Протеомные профили сыворотки крови и эмоциогенных структур головного мозга при метаболическом стрессе различны у поведенчески активных и пассивных крыс.
- Коэнзим Q10 оказывает влияние на протеомные профили сыворотки крови и эмоциогенных структур головного мозга крыс с различной поведенческой активностью в условиях развития метаболического стресса и адаптации к нему.

Степень достоверности полученных результатов

Сформулированные диссертантом научные положения и выводы основаны на анализе большого объема экспериментальных исследований, адекватном выборе экспериментальных групп животных, применении современных и воспроизводимых физиологических и биохимических методов исследования. Для статистической обработки использовались адекватные методы сбора и обработки исходных количественных данных.

Внедрение результатов в практику

Материалы проведенных исследований используются в курсе лекций по биохимии в ФГБОУ ВО «Рязанском государственном медицинском университете им. академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Апробация работы

Диссертация апробирована на межлабораторной научной конференции ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии» 17 февраля 2017 года.

Результаты исследования представлены на:

- II Международной научно-практической конференции «Современная биология: актуальные вопросы» (Санкт-Петербург, 2014),
- XV Всероссийском конгрессе диетологов и нутрициологов с международным участием «Здоровое питание: от фундаментальных исследований к инновационным технологиям» (Москва, 2014),
- 10-й Международной научно-практической конференции «Научная индустрия европейского континента» (Прага, 2014),
- 11-й Международной научно-практической конференции «Стратегические вопросы мировой науки» (Пшемысль, 2015),
- 4-й Международной междисциплинарной конференции «Современные проблемы системной регуляции физиологических функций» (Москва, 2015),
- VII Российском симпозиуме «Белки и пептиды» (Новосибирск, 2015),
- III Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы естественных и математических наук в современных условиях развития страны» (Санкт-Петербург, 2016),
- XVI Всероссийском конгрессе нутрициологов и диетологов с международным участием, посвящённом 100-летию со дня рождения основателя отечественной нутрициологии академика А.А. Покровского «Фундаментальные и прикладные аспекты нутрициологии и диетологии. Качество пищи» (Москва, 2016),
- V съезде физиологов СНГ, V съезде биохимиков России (Дагомыс, 2016),
- Школе Молодых Ученых «Основы здорового питания и пути профилактики алиментарно-зависимых заболеваний» ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии» (Москва, 2016)

Публикации

По материалам диссертации опубликованы 19 печатных работ в отечественных и зарубежных изданиях, в том числе 4 статьи в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Соответствие работы паспорту специальности

Научные положения диссертации соответствуют паспорту специальности 03.01.04 – Биохимия.

Результаты проведенного исследования соответствуют пункту 10 «Теоретические и прикладные проблемы природы и закономерностей химических превращений в живых организмах, молекулярных механизмов интеграции клеточного метаболизма, связей биохимических процессов с деятельностью органов и тканей, с жизнедеятельностью организма для решения задач сохранения здоровья человека, животных и растений, выяснения причин различных болезней и изыскания путей их эффективного лечения. Развитие методов генодиагностики, энзимодиагностики и научных принципов генотерапии и энзимотерапии», пункту 12 «Механизмы и закономерности обмена веществ в организме человека, животных, растений и микроорганизмов. Клиническая биохимия человека и животных. Биохимия питания человека, животных, растений и микроорганизмов. Изучение химической и микробиологической безопасности продуктов биологического происхождения», пункту 14 «Исследования молекулярных механизмов реагирования клеточных компонентов и живых организмов на проникающую радиацию, ультрафиолетовое и ионизирующее излучение, электромагнитные поля, механические, холодовые, тепловые, химические, токсические и другие экстремальные воздействия. Биохимические исследования по созданию протективных средств на эти воздействия. Изучение роли активных форм кислорода, продуктов перекисного окисления и свободнорадикальных продуктов в нарушениях и регулировании метаболических процессов в биосистемах».

Личный вклад соискателя

Все результаты, изложенные в диссертации, получены автором самостоятельно или при его непосредственном участии. Постановка задач, проведение экспериментов, анализ и обобщение результатов осуществлялись совместно с научными руководителями.

Структура и объем диссертации

Работа состоит из введения, литературного обзора, описания материалов и методов исследования, результатов собственных исследований, обсуждения результатов, выводов и библиографического списка. Материал диссертации изложен на 133 страницах машинописного текста, содержит 21 таблицу, 34 рисунка. Библиографический список включает 334 источника.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе использовали 140 крыс самцов породы Вистар массой $210,2 \pm 36,7$ г ($M \pm SEM$).

В качестве острой стрессорной нагрузки использовали модель *метаболического* стресса: 5-дневное голодание (вода *ad libitum*) с последующим восстановлением питания в течение 5 суток. Животные групп контроля и восстановления получали стандартный общевиварный рацион (СОР): 33,5% зерновая смесь (овес – 50%, пшеница – 20%, просо – 10%, подсолнечник – 20%), 13,4% хлеб из пшеничной муки 2-го сорта, 8,9% крупа овсяная, 5,6% творог обезжиренный, 1,6% рыбная мука, 13,4% мясо 2-ой категории, 22,4% капуста, 0,45% рыбий

жир, 0,3% дрожжи кормовые, 0,45% соль поваренная. Для изучения влияния коэнзима Q10 на стресс-индуцированный ответ организма крысы экспериментальных групп получали *per os* 10 мг/кг массы тела (м.т.) коэнзима Q10 (Sigma-Aldrich, США) в составе рациона.

Индивидуально-типологические характеристики животных определяли на компьютеризированной установке для определения эмоциональной реактивности крыс OpenField (НИИ нормальной физиологии им. П.К. Анохина) в зависимости от их ориентировочно-исследовательского поведения в тесте «открытое поле» (Россия).

По завершении каждого этапа эксперимента животных умерщвляли путем декапитации под легким эфирным наркозом в соответствии с правилами надлежащей лабораторной практики (Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23.08.2010 г. № 708н «Об утверждении Правил лабораторной практики»; руководство «Guide for the care and use of laboratory animals. 8th Edition (National Research Council (US) Committee for the Update of the Guide for the Care and Use of Laboratory Animals. Washington (DC): National Academies Press (US); 2011). С целью макроскопического изучения структуры внутренних органов и обнаружения интеркурентных заболеваний животных подвергали патологоанатомическому вскрытию.

Все биоматериалы для дальнейших биохимических анализов хранили при температуре минус 70⁰С.

Таблица 1 - Группы экспериментальных животных (А - активные, П - пассивные)

Группа	Условные обозначения	Тип поведенческой активности	CoQ10	
			-	10 мг/кг м.т.
Интактные особи	Инт	А	Группа контроля 1	Группа 3
		П	Группа контроля 2	Группа 4
Голод	Г	А	Группа 5	Группа 7
		П	Группа 6	Группа 8
Восстановление	В	А	Группа 9	Группа 11
		П	Группа 10	Группа 12
Восстановление с CoQ10 после голода с CoQ10	Г+В	А		Группа 13
		П		Группа 14

Концентрацию глюкозы в крови определяли с помощью глюкометра (Contour TS, Bayer).

Хроматографическое определение коэнзима Q10 в сыворотке крови, печени и мозге осуществляли при помощи ВЭЖХ системы Agilent 1100 (США) со спектрофотометрическим детектором.

Активность катепсинов В и D определяли в гомогенатах печени и мозга. Для катепсина D проводили инкубацию гомогенатов с гемоглобином в качестве субстрата. С целью повышения специфичности оценки применяли ингибиторный анализ с использованием пепстатина А. Активность катепсина D измеряли при 280 нм на спектрофотометре Cary 100 Bio (Agilent Technologies, США). В качестве субстрата для катепсина В использовали Na-CBZ-Arg-Arg-7-амидо-4-метилкумарин (Arg-Arg-7-АМС), активность катепсина В измеряли при 440 нм (возбуждение при 348 нм) на флуоресцентном спектрофотометре Cary Eclipse (Agilent Technologies, США).

Определение цитокинового профиля сыворотки периферической крови крыс проводили методом мультиплексного анализа на установке Bio-Plex («Bio-Rad», США). В исследовании использовали наборы реагентов для анализа цитокинов (ИЛ-1 α , ИЛ-1 β , ИЛ-2, ИЛ-4, ИЛ-5, ИЛ-6, ИЛ-10, ИЛ-12p70, ИЛ-13, ИФН- γ , ГМ-КСФ) (Bio-PlexPro™ RatCytokine Th1/Th2 Assay, кат. № 171-K1002M)¹.

Перед постановкой двумерного электрофореза сыворотку крови очищали от мажорных белков с помощью микрогранул ProteoMiner™ («Bio-Rad», США). Концентрацию белка в образцах измеряли по методу Брэдфорда [Bradford M.M., 1976]. Изоэлектрофокусирование проводили в стеклянных 18-сантиметровых трубочках с использованием системы PROTEAN IEF Cell («Bio-Rad», США). Полученные гели анализировали с помощью программы PDQuest 8.0 («Bio-Rad», США). Характеристическими считали белковые пятна, повторяемость которых превышала 75%.

Для идентификации белков интереса выбранных отделов мозга и сыворотки крови белковые пятна выделяли из окрашенных гелей и проводили гидролиз белка трипсином для последующего масс-спектрометрического анализа. Регистрация масс-спектров осуществлялась на времяпролетном MALDI-масс-спектрометре BRUKER Ultraflex II (Германия), оборудованном УФ лазером (Nd) в рефлекторном режиме с регистрацией положительных ионов, на базе Центра коллективного пользования "Протеом человека" ИБМХ (г. Москва)² и на хроматографической системе Agilent 1260 (Agilent Technologies), соединенной с масс-спектрометром Bruker maxis impact (Bruker Daltonik), на базе ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии» (Москва)³.

---

¹ Определение цитокинового профиля сыворотки периферической крови крыс проводили совместно со с.н.с. Ригером Н.А. и м.н.с. Евстратовой В.С. лаборатории иммунологии ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии».

² Регистрация масс-спектров на базе Центра коллективного пользования "Протеом человека" ИБМХ (г. Москва) проводилась совместно с к.б.н. Торопыгиным И.Ю. и Хряповой Е.В.

³ Регистрация масс-спектров на базе ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии» (Москва) проводилась совместно с м.н.с. лаборатории химии пищевых продуктов Малинкиным А.Д.

Идентификацию белков осуществляли при помощи программы Mascot (www.matrixscience.com). Поиск проводили в базе данных NCBI.nrg среди белков всех организмов. При работе на времяпролетном MALDI-масс-спектрометре BRUKER Ultraflex II идентификацию белка считали достоверной, если вычисленный для него эмпирический критерий «Mascot score» превышал 63. В случае хроматографической системы Agilent 1260, соединенной с масс-спектрометром Bruker maxis impact достоверность идентификации пептидов определяли путем сравнения значения «peptide score» с пороговым значением, рассчитанным программой Mascot для каждого анализа.

Все данные подвергали компьютерному анализу с использованием программы Statistica 6.0. Достоверность межгрупповых различий выявляли с помощью непараметрического критерия Mann-Whitney. Различия считали достоверными при $p < 0,05$.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Исследование состояния органов-маркеров стресса, динамики изменений концентрации глюкозы в крови, содержания коэнзима Q10 в сыворотке крови, печени и мозге крыс

В ходе исследования были выявлены типичные, согласно литературным данным [Selye Н., 1950], изменения состояния органов-маркеров стресса («триада» стрессорного состояния организма): инволюция тимуса и гипертрофия надпочечников у активных и пассивных животных в период стресса. Отмечено модулирующее влияние коэнзима Q10 на надпочечники и селезенку у крыс с разными параметрами поведения, что, по-видимому, вносит вклад в адаптацию животных к метаболическим стрессорным воздействиям. При этом постстрессорное восстановление органов-маркеров было одинаковым при потреблении коэнзима Q10 исключительно в восстановительный период и с начала стрессорного воздействия (т.е. при пролонгированном приеме коэнзима Q10) (табл.2).

Таблица 2 - Относительная масса органов-маркеров стресса у крыс разных экспериментальных групп в условиях метаболического стресса (мг/100 г м.т., $M \pm m$, $n=10$)

Группа	Тип поведенческой активности	Тимус		Надпочечники		Селезенка	
		-	Коэнзим Q10	-	Коэнзим Q10	-	Коэнзим Q10
Инт	А	180,60 ±7,29	265,73 ±20,48**	10,87 ±0,50	12,23 ±0,75**	584,04 ±40,69	1023,18 ±85,38**
	П	181,43 ±10,3	197,45 ±14,04	11,39 ±0,93	11,39 ±0,57	662,10 ±50,34	798,16 ±76,35°,**
Г	А	192,96 ±54,30	144,84 ±8,20	18,40 ±0,88*	17,99 ±1,25	296,20 ±40,76*	699,15 ±54,73**
	П	160,87 ±29,68	132,17 ±12,13	18,23 ±0,85*	17,14 ±0,92	330,61 ±34,32*	709,06 ±78,24**

Продолжение таблицы 2

В	А	105,18 ±32,34*	116,45 ±13,33 [#]	12,16 ±1,07	11,23 ±0,82	483,70 ±37,57*	808,87 ±68,19**
	П	269,49 ±32,12* °	108,50 ±5,44** [#]	13,57 ±0,91*	10,94 ±0,55**	495,38 ±82,36*	590,42 ±16,78 ° [#]
Г+В	А		151,59 ±12,73		12,15 ±1,19		811,71 ±45,05
	П		142,93 ±7,92		11,23 ±0,92		808,83 ±43,15

*по сравнению с интактными особями, $p < 0,05$; °по сравнению с активными крысами, $p < 0,05$; **по сравнению с подобной группой, не получавшей добавку, $p < 0,05$; #по сравнению с группой, получавшей добавку во время голода и восстановления, $p < 0,05$

Исследование динамики изменений концентрации глюкозы в крови крыс показало повышение уровня глюкозы у пассивных особей, получавших коэнзим Q10 в составе рациона в периоды контроля и голода, по сравнению с теми же особями в эксперименте без добавки; для активных крыс подобные изменения отмечены в периоды голода и восстановления (табл.3).

Данные по изменению содержания эндогенного коэнзима Q10 в сыворотке крови, головном мозге и печени крыс иллюстрируют физиологические изменения его уровня при остром метаболическом стрессе. Дополнительное введение коэнзима Q10 в рацион животных способствует уменьшению различий в динамике концентраций данного соединения в стрессорный и постстрессорный периоды, что, по-видимому, имеет адаптивное значение. Указанные изменения наиболее выражены у поведенчески активных особей в сыворотке крови и мозге, а у пассивных – в сыворотке крови и печени (табл.4).

Таблица 3 - Динамика концентрации глюкозы в сыворотке крови крыс в условиях метаболического стресса (ммоль/л, $M \pm m$, $n=10$)

Группа	Тип поведенческой активности	Коэнзим Q10	
		-	10 мг/кг м.т.
Инт	А	5,94±0,17	5,96±0,41
	П	6,43±0,37	7,10±0,24** °
Г	А	3,28±1,05*	4,92±0,15**
	П	3,10±0,70*	4,81±0,26**
В	А	5,90±0,25	6,50±0,27**
	П	6,30±0,17	6,65±0,31
Г+В	А		6,21±0,18
	П		6,84±0,13 °

*по сравнению с интактными особями, $p < 0,05$; °по сравнению с активными крысами, $p < 0,05$; **по сравнению с подобной группой, не получавшей добавку, $p < 0,05$

Таблица 4 - Динамика содержания коэнзима Q10 в сыворотке крови, мозге и печени крыс в условиях метаболического стресса (ммоль/л, $M \pm m$, n=10)

Группа	Тип поведенческой активности	Сыворотка крови		Мозг		Печень	
		-	CoQ10	-	CoQ10	-	CoQ10
Инт	А	0,41 ±0,07	0,68 ±0,33	1,30 ±0,47	2,60 ±0,67*	4,46 ±0,94	18,60 ±11,11*
	П	0,94 ±0,34°	0,41 ±0,28	1,31 ±0,57	2,77 ±0,25*	4,91 ±0,48	7,71 ±3,19*
Г	А	2,55 ±1,16*	1,49 ±1,28	4,63 ±1,03*	2,07 ±0,34***	17,98 ±6,89*	8,86 ±1,41***
	П	2,49 ±1,98	0,57 ±0,23**	0,90 ±0,08°	3,57 ±0,88***°	19,90 ±2,57*	7,32 ±1,74***
В	А	4,61 ±2,88*#	0,46 ±0,28**	0,99 ±0,88	0,91 ±0,25*	5,91 ±2,93#	14,20 ±3,39***
	П	2,64 ±1,49*#	1,11 ±0,1	0,68 ±0,29#	2,71 ±0,77***, #, °	4,57 ±2,63	3,71 ±0,32°
Г+В	А		0,55 ±0,26**		0,89 ±0,30*		18,83 ±3,51*
	П		0,32 ±0,13**		4,08 ±0,62*°		5,81 ±4,64

*по сравнению с интактными животными в группе, $p < 0,05$; °по сравнению с активными крысами, $p < 0,05$; **по сравнению с подобной группой, не получавшей добавку, $p < 0,05$; #по сравнению с группой, получавшей добавку во время голода и восстановления, $p < 0,05$

Исследование цитокинового профиля сыворотки периферической крови крыс

Методом мультиплексного иммунного анализа были определены концентрации провоспалительных цитокинов, синтезируемых Th1-клетками (ИЛ-2, ИЛ-12p70, ИФН- γ), моноцитами/макрофагами (ИЛ-1), а также Т- и В-лимфоцитами, макрофагами и другими клетками (ИЛ-6); ГМ-КСФ, продуцируемого макрофагами, Т-лимфоцитами, а также фибробластами и эндотелиоцитами; противовоспалительных цитокинов – ИЛ-4, ИЛ-5, ИЛ-10 и ИЛ-13 – основным источником которых являются Th2-клетки.

Показано, что употребление CoQ10 животными групп голода обоих поведенческих типов нивелирует снижение концентрации про- и противовоспалительных цитокинов в сыворотке крови, по сравнению с особями той же группы без добавки. Наиболее выраженные значимые изменения отмечены для ИЛ-5 у пассивных животных групп голода (табл.5,6). Значимые изменения концентрации исследуемых цитокинов (по отношению к интактным особям) отмечены в периоды восстановления: в эксперименте без добавки и с добавкой у обоих поведенческих типов крыс. У активных и пассивных особей данные изменения были однонаправлены, но в большей степени выражены у пассивных крыс. Максимальные изменения выявлены для колониестимулирующего фактора. При пролонгированном приеме CoQ10 наблюдается увеличение содержания большинства про- и противовоспалительных цитокинов,

что превышает не только исходный уровень, но и соответствующие показатели у крыс в период голода.

Таким образом, процесс восстановления у животных характеризуется реакцией, сходной с неспецифическим иммунорегуляторным процессом, сопровождающимся мультицитокиновой продукцией различными субпопуляциями иммунных клеток, участвующих как в Th1-, так и Th2-ответе, что является компенсаторным ответом организма на действие стрессорных факторов.

Таблица 5 - Цитокиновый профиль периферической крови у поведенчески активных крыс разных экспериментальных групп (пг/мл, $M \pm SD$)

Цитокины	Группы							
	Инт		Г		В		Г+В	
	-	Коэнзим Q10	-	Коэнзим Q10	-	Коэнзим Q10	-	Коэнзим Q10
ИЛ-1 α	0,205 $\pm 0,169$	0,197 $\pm 0,030$	0,145 $\pm 0,069$	0,176 $\pm 0,086$	0,183 $\pm 0,037$	0,177 $\pm 0,058$		0,164 $\pm 0,029$
ИЛ-1 β	0,104 $\pm 0,167$	0,114 $\pm 0,058$	0,056 $\pm 0,018$	0,079 $\pm 0,068$	0,086 $\pm 0,029$	0,079 $\pm 0,034$		0,062 $\pm 0,028$
ИЛ-2	0,245 $\pm 0,318$	0,191 $\pm 0,136$	0,229 $\pm 0,234$	0,253 $\pm 0,102$	0,309 $\pm 0,115^*$	0,305 $\pm 0,139$		0,391 $\pm 0,096^*$
ИЛ-4	0,035 $\pm 0,050$	0,033 $\pm 0,020$	0,021 $\pm 0,015$	0,030 $\pm 0,020$	0,061 $\pm 0,017^{**}$	0,069 $\pm 0,022^{**,+}$		0,062 $\pm 0,021^*$
ИЛ-5	0,252 $\pm 0,128$	0,269 $\pm 0,078$	0,135 $\pm 0,120$	0,257 $\pm 0,081$	0,340 $\pm 0,027^{**}$	0,328 $\pm 0,037^{**}$		0,324 $\pm 0,038^{**}$
ИЛ-6	0,227 $\pm 0,352$	0,197 $\pm 0,257$	0,159 $\pm 0,056$	0,198 $\pm 0,182$	0,544 $\pm 0,166^{**}$	0,604 $\pm 0,284^{**,+}$		0,498 $\pm 0,135^{**}$
ИЛ-10	0,094 $\pm 0,149$	0,113 $\pm 0,031$	0,071 $\pm 0,048$	0,069 $\pm 0,051$	0,167 $\pm 0,052^{**}$	0,174 $\pm 0,039^{**,+}$		0,146 $\pm 0,074^*$
ИЛ-12p70	0,050 $\pm 0,094$	0,061 $\pm 0,027$	0,028 $\pm 0,017$	0,029 $\pm 0,026$	0,072 $\pm 0,014^{**}$	0,054 $\pm 0,026$		0,063 $\pm 0,031^*$
ИЛ-13	0,049 $\pm 0,066$	0,050 $\pm 0,058$	0,033 $\pm 0,010$	0,044 $\pm 0,032$	0,106 $\pm 0,019^{**}$	0,098 $\pm 0,027^{**,+}$		0,083 $\pm 0,027^{**,\circ}$
ИФН- γ	0,093 $\pm 0,144$	0,088 $\pm 0,093$	0,061 $\pm 0,048$	0,072 $\pm 0,046$	0,217 $\pm 0,076^{**}$	0,253 $\pm 0,139^{**,+}$		0,171 $\pm 0,040^{**}$
ГМ-КСФ	0,016 $\pm 0,027$	0,014 $\pm 0,014$	0,009 $\pm 0,007$	0,015 $\pm 0,012$	0,049 $\pm 0,015^{**}$	0,050 $\pm 0,022^{**,+}$		0,046 $\pm 0,021^{**}$

Здесь и в таблице 6: * $p < 0,05$ и ** $p < 0,01$ по сравнению с контролем; + $p < 0,05$ и ++ $p < 0,01$ по сравнению с группой голода с коэнзимом Q10; $^\circ p < 0,01$ по сравнению с группой восстановления; $^x p < 0,05$ по сравнению с группой голода

Таблица 6 - Цитокиновый профиль периферической крови у поведенчески пассивных крыс разных экспериментальных групп (пг/мл, $M \pm SD$)

Цитокины	Группы							
	Инт		Г		В		Г+В	
	-	Коэнзим Q10	-	Коэнзим Q10	-	Коэнзим Q10	-	Коэнзим Q10
ИЛ-1 α	0,163 $\pm 0,057$	0,160 $\pm 0,055$	0,125 $\pm 0,035$	0,152 $\pm 0,085^{oo}$	0,203 $\pm 0,052$	0,184 $\pm 0,059$		0,135 $\pm 0,033^{oo}$
ИЛ-1 β	0,340 $\pm 0,633$	0,100 $\pm 0,125$	0,078 $\pm 0,203$	0,100 $\pm 0,137$	0,077 $\pm 0,032$	0,101 $\pm 0,064$		0,055 $\pm 0,028$
ИЛ-2	0,177 $\pm 0,139$	0,223 $\pm 0,135$	0,165 $\pm 0,112$	0,116 $\pm 0,149$	0,316 $\pm 0,092^*$	0,337 $\pm 0,111^{*+}$		0,319 $\pm 0,117$
ИЛ-4	0,018 $\pm 0,014$	0,022 $\pm 0,014$	0,014 $\pm 0,011$	0,021 $\pm 0,022$	0,069 $\pm 0,023^{**}$	0,072 $\pm 0,024^{**++}$		0,049 $\pm 0,024^*$
ИЛ-5	0,204 $\pm 0,061$	0,232 $\pm 0,074$	0,018 $\pm 0,015^*$	0,207 $\pm 0,072^x$	0,315 $\pm 0,041^{**}$	0,305 $\pm 0,065^{*+}$		0,301 $\pm 0,053^{**}$
ИЛ-6	0,121 $\pm 0,093$	0,149 $\pm 0,115$	0,076 $\pm 0,077$	0,152 $\pm 0,138$	0,572 $\pm 0,278^{**}$	0,648 $\pm 0,233^{**++}$		0,446 $\pm 0,189^{**}$
ИЛ-10	0,046 $\pm 0,034$	0,047 $\pm 0,033$	0,032 $\pm 0,043$	0,052 $\pm 0,050$	0,140 $\pm 0,049^{**}$	0,144 $\pm 0,058^{**++}$		0,122 $\pm 0,039^{**}$
ИЛ-12p70	0,016 $\pm 0,012$	0,023 $\pm 0,018$	0,012 $\pm 0,010$	0,014 $\pm 0,008$	0,065 $\pm 0,035^{**}$	0,078 $\pm 0,049^{**++}$		0,058 $\pm 0,018^{**}$
ИЛ-13	0,080 $\pm 0,144$	0,047 $\pm 0,040$	0,043 $\pm 0,033$	0,040 $\pm 0,037$	0,093 $\pm 0,032^*$	0,103 $\pm 0,042^{*++}$		0,081 $\pm 0,027^*$
ИФН- γ	0,055 $\pm 0,035$	0,067 $\pm 0,042$	0,037 $\pm 0,033$	0,072 $\pm 0,067$	0,220 $\pm 0,126^{**}$	0,243 $\pm 0,086^{**++}$		0,158 $\pm 0,078^{**}$
ГМ-КСФ	0,006 $\pm 0,006$	0,009 $\pm 0,007$	0,002 $\pm 0,011$	0,007 $\pm 0,014$	0,047 $\pm 0,025^{**}$	0,050 $\pm 0,023^{**++}$		0,035 $\pm 0,024^{**}$

Протеомное исследование головного мозга и сыворотки крови и изучение активности катепсинов D и B в печени и мозге крыс

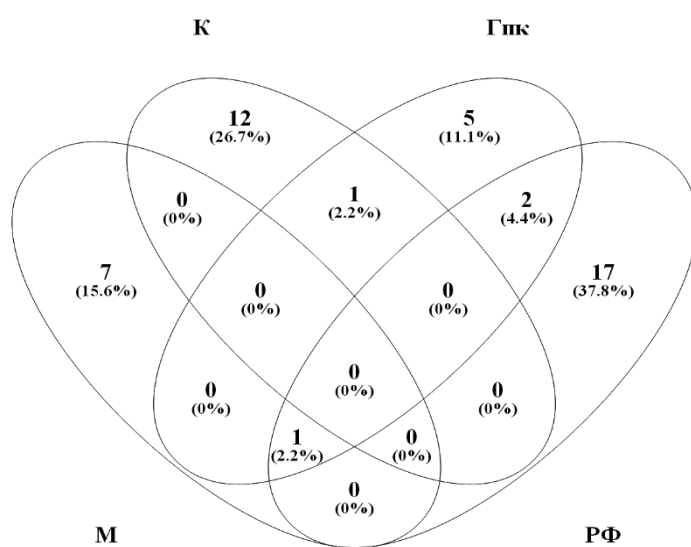
Результаты протеомного исследования сыворотки крови и эмоциогенных структур головного мозга крыс с различной поведенческой активностью демонстрируют влияние метаболического стресса на изменение экспрессии ряда белков, а также отражают роль алиментарного воздействия при употреблении животными в составе рациона коэнзима Q10.

Среди идентифицированных белков головного мозга крыс в зависимости от выполняемых ими функций были выделены следующие группы: белки-ферменты, регуляторные, структурные, транспортные и защитные белки. Четыре дифференциально экспрессирующихся белка были обнаружены сразу в нескольких исследуемых отделах головного мозга животных: Rho GTPаза контроля деления клетки CDC42 в коре и гиппокампе, белок-фермент пероксиредоксин-2 в миндалине, гиппокампе и ретикулярной формации головного мозга, регуляторные белки ANXA3 и Rab-6A в гиппокампе и ретикулярной формации (рис.1).

Среди структурных белков были идентифицированы 3 белка Комплекса 1 митохондрий: НАДН дегидрогеназа [убихинон] железосерный белок 8 в миндалине, НАДН дегидрогеназа

[убихинон] флавопротеин 2 и электронпереносающий флавопротеин субъединица альфа (ETFА) в коре головного мозга крыс; а также 2 протеасомные субъединицы: PSB2 в коре и PSA5 в ретикулярной формации. К регуляторным белкам, осуществляющим контроль за двигательными функциями клетки, относятся: тропомодулин-2 в миндалине, описанный ранее CDC42 в коре, RhoВ в ретикулярной формации, актин-связывающие белки F-актин кэпирующий белок субъединица альфа 2 и профилин-2 в гиппокампе. К белкам, регулирующим везикулярный транспорт можно отнести ГТФ-связывающий белок SAR1a, идентифицированный в миндалине головного мозга крыс, белки SNAP-25, альфа-синуклеин в коре, упоминавшиеся ранее белки Rab-1a и Rab-6A в коре и гиппокампе соответственно, белки PEBP1, ERp29, ГТФ-связывающий ядерный белок Ran и описанный выше RhoВ в ретикулярной формации. Среди идентифицированных белков, регулирующих клеточный цикл, выделены: описанный ранее белок CDC42, белок NDPK в гиппокампе, белки 14-3-3 эпсилон, WDR61 и PP1 в коре головного мозга. К белкам-ферментам, выполняющим защитные функции, в т.ч. антиоксидантные, относятся идентифицированные глутатион S-трансфераза омега-1 и Tcstb белок в миндалине головного мозга экспериментальных животных, белок TXL-1 в гиппокампе, OTUB1 и DJ-1 в коре, IMPase 1 и упоминавшийся ранее RhoGDI1 в ретикулярной формации.

Рисунок 1 - Диаграмма Эйлера-Венна для идентифицированных белков эмоциогенных структур мозга

Выявленные изменения экспрессии идентифицированных белков в стрессорный период, в частности, сниженная экспрессия пероксиредоксина-2, ANXA3 и ANXA5, EFHD2, PSB2 и PSA5, НАДН дегидрогеназа [убихинон] железосерного белка 8, ГТФ-связывающего ядерного белка Ran, альфа-, бета-1 и бета-2 субъединиц G белка, глутатион S-трансферазы омега-1,

IMPase 1, ENOPH1, пируватдегидрогеназы E1 и белка TP1, повышенная экспрессия CDC42, Rab-6A и Rab-14, EPr29, 14-3-3 эпсилон, TXL-1, в различных структурах головного мозга крыс свидетельствуют о том, что метаболический стресс способствует разворачиванию комплекса компенсаторных реакций в организме и может приводить к негативным изменениям функционирования систем органов и тканей.

Полученные данные по изменению экспрессии кальций-связывающих белков в различных отделах головного мозга крыс указывают на вовлеченность белков данного типа в реализацию стрессорного и постстрессорного ответа организма и важную роль кальция, как универсального вторичного посредника, в регуляции жизненно важных физиологических процессов.

Различия в изменении экспрессии ряда белков в различных эмоциогенных структурах вероятно отражают динамику их распределения в мозге в условиях стрессорной нагрузки.

Имеющиеся результаты также подтверждают существующие в литературе данные о разворачивании многих негативных последствий стресса в период после окончания воздействия на организм экстремальных факторов [Пшенникова М.Г., 2000]. Например, повышение экспрессии F-актин кэпирующего белка альфа-2 в период восстановления у активных крыс вероятно указывает на снижение мобильности клеток в постстрессорный период с целью сохранения клеточной энергии.

Различия в экспрессии белков в различных условиях эксперимента у животных с разными индивидуально-типологическими параметрами указывают на существование специфических путей адаптации поведенчески активных и пассивных особей к стрессу. При этом наиболее значимые изменения отмечены для поведенчески пассивных крыс, что свидетельствует об их большей реактивности и лабильности в ответ на стрессорное воздействие.

Наблюдавшиеся изменения экспрессии ряда белков и достижение дострессовых показателей при введении в рацион животных коэнзима Q10 указывают на нивелирование негативных процессов, вызванных острой стрессорной нагрузкой, и свидетельствует о модулирующем и компенсаторном действии коэнзима Q10 на организм.

При исследовании активности катепсина В в головном мозге крыс были выявлены достоверные различия между активностью фермента у пассивных и активных крыс на всех этапах эксперимента: у активных в среднем на 20 – 30% ниже уровня активности данной протеазы у пассивных. Динамика изменения активности катепсина В в головном мозге крыс с различной поведенческой активностью характеризовалась значимым повышением активности фермента к концу пятидневного голодания на 39 и 58% у активных и пассивных особей соответственно, по сравнению с контролем, и достоверным, хотя и выраженным в меньшей степени, сохранением повышенной активности катепсина В в восстановительный период

(табл.7). Полученные данные в совокупности с результатами по изменению экспрессии ряда белков головного мозга крыс (Rab-14, Rab-1a и Rab-6A, SAR1a, кальцинейрин субъединица В тип 1, кальцинейрин В гомологичный белок 1, альфа-синуклеин, ANXA3, F-актин кэпирующий белок субъединица альфа 2, rhob, Ran, DJ-1 и PP-1, PSB2 и PSA5) потенциально свидетельствуют о взаимодействии катепсина В с рядом сигнальных и транспортных белков головного мозга в процессе микротубулярного транспорта данной протеазы между клеточными структурами. Полученные результаты также согласуются с исследованиями [Tu C. et al., 2008; Zwicky R., Baici A., 2000], где выявлено, что энзиматически активная форма катепсина В всегда ассоциирована с полимеризованным тубулином, транслоцируется к поверхности клетки и колокализуется вместе с аннексином А2 (ANXA2), представителем семейства аннексинов, несколько из белков которого (ANXA3 и ANXA5) показали дифференциальную экспрессию в структурах мозга в нашем исследовании. В совокупности ранее проведенные исследования и полученные нами данные позволяют сделать заключение об участии катепсина В в формировании протеомного пула ткани головного мозга при адаптационной реакции клеток на стресс. Данное положение является обоснованным, принимая во внимание, что катепсин В характеризуется высокой скоростью обновления ($t_{1/2}$ составляет не более 24 часов) [Mort J.S., Buttle D.J., 1997], и он обнаружен в 80% тканей, в том числе в значительной концентрации в коре, гипоталамусе и гиппокампе крыс, мышей и человека [Bernstein H.G. et al., 1988; Uhlen M. et al., 2015].

Катепсин В осуществляет роль триггера в запуске каспазного звена в ткани головного мозга [Яковлев А.А., Гуляева Н.В., 2015; Onufriev M.V. et al., 2009; Yu Z.Q. et al., 2014]. Введение в состав рациона пассивных особей дополнительного CoQ10 компенсирует негативное влияние стресса на организм животных. При этом как у пассивных, так и у активных животных при употреблении коэнзима Q10 на стадии острого стресса сохраняется повышенный по сравнению с контролем уровень активности катепсина В, но выраженный в меньшей степени, что отражает антиапоптозный эффект коэнзима Q10.

В свою очередь увеличение активности катепсина В в головном мозге и одновременное повышение экспрессии коронина в условиях метаболического стресса, сохраняющиеся вплоть до восстановительного периода дает основание предположить существование опосредованной связи энзиматически активной формы катепсина В с коронином, осуществляющим интеграцию внеклеточных сигналов к актиновому цитоскелету в лейкоцитах, определяющему их способность к реакциям миграции и фагоцитоза и, соответственно, апоптоза, поскольку фагоцитоз является завершающей стадией апоптоза. Данное заключение находит подтверждение в исследованиях, выживших однонаправленное увеличение активности катепсина В и экспрессии коронина [Innocenti F. et al., 2011]. Таким образом снижение

активности катепсина В и экспрессии коронина в период стресса при приеме коэнзима Q10 в совокупности отражают антиапоптозный эффект коэнзима Q10 [Манских В.Н., 2007].

Наряду с этим, в литературе имеются сведения о том, что нарушения внутриклеточного гомеостаза ионов кальция может вести к высвобождению и активации прокаспазы-12, локализованной в эндоплазматическом ретикулуме, что также инициирует процесс апоптоза. С учетом полученных в ходе нашего исследования данных об изменении экспрессии большого количества кальций-связывающих белков, отражающих их участие в реализации адаптационного ответа организма, мы предполагаем также возможность реализации данного механизма индукции апоптоза. Потребность в кальций-связывающих белках, обеспечивающих перенос ионов кальция и выступающих в качестве своеобразного буфера, поддерживающего низкий уровень Ca^{2+} внутри клетки, возрастает в ответ на повышение внутриклеточной концентрации Ca^{2+} при нарушении гомеостаза [Колобынина К.Г. с соавт., 2015; Domínguez D.C. et al., 2015]. В ходе протеомного исследования была обнаружена повышенная экспрессия идентифицированных кальций-связывающих белков в период острой стрессорной нагрузки, и мы полагаем, что полученные данные можно также считать свидетельством антиапоптозного эффекта коэнзима Q10.

Таблица 7 - Активность катепсина В в ткани мозга при метаболическом стрессе (мкмоль/мг белка, $M \pm m$, n=10)

Тип поведенческой активности	Группы							
	Инт		Г		В		Г+В	
	-	Коэнзим Q10	-	Коэнзим Q10	-	Коэнзим Q10	-	Коэнзим Q10
А	11,9 ±0,69	10,25 ±0,74	16,5 ±0,71* **	15,5 ±0,71*	14,1 ±0,65* **	12,9 ±0,65		11,8 ±0,7
П	14,9 ±0,64	12,4 ±0,76	23,5 ±0,16	20,4 ±0,66*	18,1 ±0,66	18,6 ±0,69*		17,4 ±0,51*

* $p < 0,05$ по сравнению с группой интактных животных; ** $p < 0,05$ по сравнению с группой пассивных животных

Выявленные протеомные маркеры, идентифицированные в условиях метаболического стресса при включении в рацион коэнзима Q10, характеризуют особенности адаптационного потенциала поведенчески различных животных (рис.2) и являются убедительным свидетельством необходимости использования методов протеомного картирования с целью разработки персонализированных подходов к предупреждению неблагоприятных последствий стрессовых нагрузок путем включения в рацион питания модулятора энергообмена в клетке коэнзима Q10.

ВЫВОДЫ

1. Метаболический стресс, обусловленный пищевой депривацией, приводит к возникновению системных нарушений на биохимическом и протеомном уровнях, что проявляется в изменении состояния органов-маркеров стресса, уровней глюкозы и цитокинов, содержании эндогенного коэнзима Q10 в сыворотке крови, активности катепсина В в головном мозге, экспрессии ряда характеристических белков в сыворотке крови и эмоциогенных структурах головного мозга крыс с различной поведенческой активностью.
2. Выявлены различия в биохимических путях адаптации поведенчески активных и пассивных животных к стрессу: наиболее выраженные изменения в условиях метаболического стресса и в период восстановления отмечены у поведенчески пассивных крыс, что проявляется в изменении уровней глюкозы в крови, коэнзима Q10 в тканях головного мозга и печени, содержания про- и противовоспалительных цитокинов в сыворотке крови, активности катепсина В в мозге.
3. Установлены особенности протеомных профилей сыворотки крови и эмоциогенных структур головного мозга (гиппокампа, ретикулярной формации, миндалина и сенсомоторной коры) поведенчески активных и пассивных крыс, характеризующиеся дифференциальной экспрессией ряда белков в условиях метаболического стресса. Различия в изменении экспрессии характеристических белков у поведенчески активных и пассивных крыс свидетельствуют о существовании различий в биохимических путях адаптации животных с разными индивидуально-типологическими параметрами к стрессу.
4. Коэнзим Q10 в дозировке 10 мг/кг м.т. в составе рациона оказывает компенсаторное влияние на состояние органов-маркеров стресса, уровень глюкозы в крови, содержание эндогенного коэнзима Q10 в сыворотке крови, ткани головного мозга и печени, активность катепсина В в головном мозге; употребление коэнзима Q10 в период метаболического стресса нивелирует снижение уровня про- и противовоспалительных цитокинов в сыворотке крови. Большинство выявленных изменений было одинаковым при потреблении коэнзима Q10 исключительно в восстановительный период и с начала стрессорного воздействия (при пролонгированном приеме добавки).
5. Введение коэнзима Q10 в состав рациона поведенчески активных и пассивных крыс в условиях метаболического стресса приводило к изменению протеомных профилей сыворотки крови и эмоциогенных структур головного мозга (гиппокампа, ретикулярной формации, миндалина и сенсомоторной коры), о чем свидетельствует изменение экспрессии ряда характеристических белков. Также выявлены различия в скорости реализации адаптивного ответа животных с разными индивидуально-типологическими параметрами.

6. Показано участие кальций-связывающих белков и белков, регулирующих везикулярный транспорт, в реализации стрессорного и постстрессорного ответа организма, о чем свидетельствует характер изменения экспрессии белков ANXA3, ANXA5, кальцинейрин В гомологичного белка 1, кальбиндина D-28K, кальцинейрин субъединицы В тип 1, EFHD2, Rab-14, Rab-1a, Rab-6A, SAR1a, F-актин кэпирующий белок субъединица альфа 2, RhoB, Ran, DJ-1, PP-1, PSB2, PSA5.
7. Выявленные изменения в различных функциональных системах при метаболическом стрессе свидетельствуют о специфичности компенсаторных адаптационных реакций организма на протеомном уровне. Установлено участие катепсина В в формировании специфического протеомного пула эмоциогенных структур головного мозга и сыворотки крови крыс с различной поведенческой активностью, о чем свидетельствует характер изменения экспрессии коронина, белков DJ-1, PP1, PSB2, PSA5 и ряда сигнальных и транспортных белков головного мозга животных.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

А. Статьи, опубликованные в ведущих журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. **Кирбаева Н.В.**, Шаранова Н.Э., Перцов С.С. Современные методы нутриметаболомных и протеомных исследований в биохимии питания // Вопросы питания, 2014. Т.83, №2. – С.4-15. (1,41 печ.л.)
2. **Кирбаева Н.В.**, Кулакова С.Н., Батурина В.А., Карагодина З.В., Шаранова Н.Э., Перцов С.С., Васильев А.В. Особенности биохимических изменений у крыс с разными характеристиками поведения при метаболическом стрессе. Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. - 2014.-Т. , №10.-С.430-435. (0,7 печ.л.)
3. **Кирбаева Н.В.**, Шаранова Н.Э., Жминченко В.М., Торопыгин И.Ю., Коплик Е.В., Перцов С.С., Васильев А.В. Влияние коэнзима Q10 на протеомный профиль миндалины головного мозга крыс в условиях острого метаболического стресса. Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2016. - №4. – с. 444-448. (0,58 печ.л.)
4. **Кирбаева Н.В.**, Шаранова Н.Э., Батурина В.А., Жминченко В.М., Перцов С.С., Васильев А.В. Влияние метаболического стресса на содержание коэнзима Q10 в тканях активных и пассивных крыс. Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2016. – Т. 161, №5. – С.593-595. (0,35 печ.л.)

Б. Статьи, опубликованные в других изданиях

5. **Кирбаева Н.В.**, Шаранова Н.Э., Васильев А.В., Перцов С.С., Коплик Е.В. Влияние коэнзима q10 на состояние органов-маркеров стресса и динамику концентрации глюкозы в крови крыс

с различной поведенческой активностью в условиях метаболического стресса // Научный журнал «Puxis», 2016, Т.4, №3. – С.14-24. (1,28 печ.л.)

6. **Кирбаева Н.В.**, Шаранова Н.Э., Малинкин А.Д., Васильев А.В. Влияние коэнзима Q10 на протеомные профили гиппокампа и ретикулярной формации головного мозга крыс в условиях метаболического стресса // Наука в современном мире, 2016, № 5. – С.4-8. (0,58 печ.л.)
7. **Kirbaeva N.V.**, Sharanova N.E., Vasil'ev A.V. Stress-induced changes and effect of coenzyme Q10 supplementation in amygdale and cortex proteomic profiles of rats with different behavioral characteristics under the conditions of acute metabolic stress // Международный научно-исследовательский журнал, 2016. Т.3, №45. – С.21-22. (0,25 печ.л.)
8. **Kirbaeva N.V.**, Sharanova N.E., Malinkin A.D., Vasil'ev A.V. Proteomic profiles of amygdale and cortex in rats with different behavioral characteristics during the metabolic stress and the additional supplement of CoQ10 // The scientific heritage, 2016, Vol.1, №1(1). – P.4-6. (0,35 печ.л.)

В. Материалы научных конференций

9. **Кирбаева Н.В.**, Батурина А.К., Шаранова Н.Э., Васильев А.В. Влияние метаболического стресса на уровень коэнзима Q10 в сыворотке крови крыс с различной поведенческой активностью // Вопросы питания. Приложение. Материалы XV Всероссийского конгресса диетологов и нутрициологов с международным участием «Здоровое питание: от фундаментальных исследований к инновационным технологиям», Москва, 2014. Т.83, №3. – С.260-261. (0,23 печ.л.)
10. **Кирбаева Н.В.** Содержание коэнзима Q10 в сыворотке крови крыс с различной поведенческой активностью в условиях метаболического стресса // Сборник материалов II международной научно-практической конференции «Современная биология: актуальные вопросы», СПб, 2014, №2. – С.11-15. (0,58 печ.л.)
11. **Кирбаева Н.В.**, Батурина В.А., Шаранова Н.Э., Жминченко В.М., Перцов С.С. Стресс-индуцированный ответ у поведенчески активных и пассивных крыс в условиях пищевой депривации при введении в рацион коэнзима Q10 // Сборник материалов 10 международной научно-практической конференции «Научная индустрия европейского континента», Прага, 2014. – С.41-43. (0,19 печ.л.)
12. **Кирбаева Н.В.**, Батурина В.А., Шаранова Н.Э., Жминченко В.М., Перцов С.С. Влияние коэнзима Q10 при введении его в рацион на стресс-индуцированный ответ у поведенчески активных и пассивных крыс в условиях метаболического стресса // Сборник материалов 11 международной научно-практической конференции «Стратегические вопросы мировой науки», Пшемысль, 2015. – С.51-53. (0,19 печ.л.)

13. **Кирбаева Н.В.**, Шаранова Н.Э., Перцов С.С. Влияние коэнзима Q10 на протеомный профиль миндалины головного мозга крыс с различными характеристиками поведения в условиях метаболического стресса // VII Российский симпозиум «Белки и пептиды». Материалы симпозиума, Новосибирск, 2015. – С.126. (0,08 печ.л.)
14. Шаранова Н.Э., **Кирбаева Н.В.**, Батурина В.А., Перцов С.С., Васильев А.В. Динамика концентрации коэнзима Q10 в сыворотке, мозге и печени крыс с различной поведенческой активностью в условиях острого метаболического стресса // Сборник материалов 4й международной междисциплинарной конференции «Современные проблемы системной регуляции физиологических функций», Москва, 2015. – С.693-696. (0,47 печ.л.)
15. **Кирбаева Н.В.** Исследование влияния коэнзима Q10 на протеомные показатели сыворотки крови крыс с различной поведенческой активностью в условиях метаболического стресса // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы естественных и математических наук в современных условиях развития страны», СПб, 2016, Вып.3. – С.48-50. (0,06 печ.л.)
16. **Кирбаева Н.В.**, Васильев А.В., Перцов С.С. Влияние коэнзима Q10 на протеомный профиль коры головного мозга крыс с различными характеристиками поведения в условиях метаболического стресса // Вопросы питания. Приложение. Материалы XVI Всероссийского конгресса нутрициологов и диетологов с международным участием, посвящённого 100-летию со дня рождения основателя отечественной нутрициологии академика А.А. Покровского «Фундаментальные и прикладные аспекты нутрициологии и диетологии. Качество пищи», Москва, 2016, Т.85, №2. – С.53. (0,12 печ.л.)
17. **Кирбаева Н.В.**, Шаранова Н.Э., Васильев А.В. Исследование влияния коэнзима q10 на протеомные показатели эмоциогенных структур головного мозга крыс с различными характеристиками поведения // Научные труды V съезда физиологов СНГ, V съезда биохимиков России, конференции ADFLIM. Спецвыпуск. Сочи, Дагомыс, 2016, Т.2. – С.66. (0,12 печ.л.)
18. **Кирбаева Н.В.**, Абрамова А.Ю., Васильев А.В., Перцов С.С. Исследование цитокинового профиля сыворотки периферической крови у крыс в условиях метаболического стресса // Сборник материалов школы молодых ученых «Основы здорового питания и пути профилактики алиментарно-зависимых заболеваний», Москва, 2016. – С.95-96. (0,23 печ.л.)
19. **Кирбаева Н.В.**, Шаранова Н.Э., Малинкин А.Д., Васильев А.В. Роль пероксиредоксина-2 в адаптации к пищевой депривации // Сборник материалов школы молодых ученых «Основы здорового питания и пути профилактики алиментарно-зависимых заболеваний», Москва, 2016. – С.97-100. (0,47 печ.л.)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

В – Восстановление

Г – Голод

ГМ-КСФ – Гранулоцитарно-макрофагальный колониестимулирующий фактор

ГПК – Гиппокамп

ИЛ – Интерлейкин

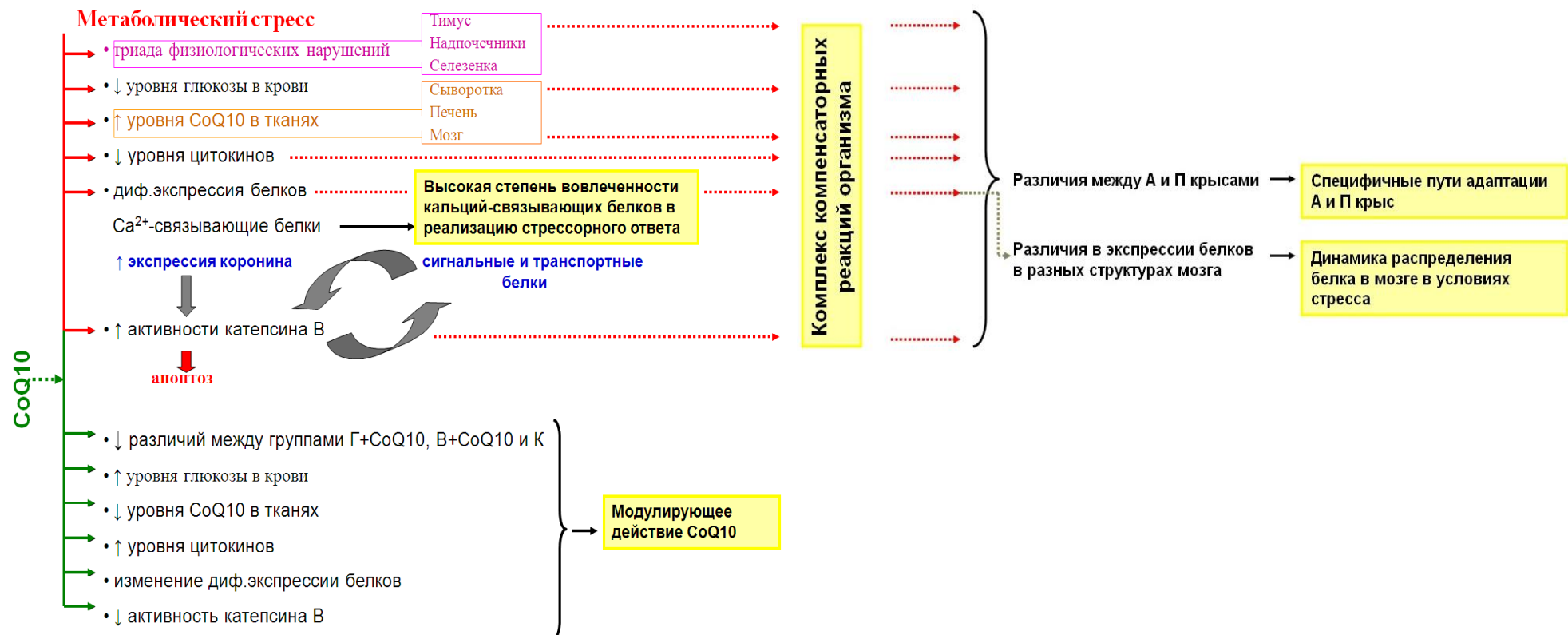
Инт – Интактные животные

ИФН- γ – Интерферон- γ

К – Кора головного мозга

М – Миндалины

РФ – Ретикулярная формация

Рисунок 2 – Схема функциональных взаимосвязей, выявленных между исследуемыми показателями органов-маркеров стресса, сыворотки крови, печени и ткани головного мозга крыс с различной поведенческой активностью в условиях метаболического стресса и при включении в рацион коэнзима Q10. Обнаруженные в период острой стрессорной нагрузки изменения, наблюдавшиеся в различных функциональных системах, демонстрируют запуск комплекса компенсаторных реакций организма, а различия в динамике показателей у поведенчески активных и пассивных крыс указывают на существование специфических путей адаптации к стрессу у животных с разными индивидуальнотипологическими особенностями. Анализ результатов протеомного исследования выявил участие кальций-связывающих белков в реализации стрессорного ответа. Установленные различия в экспрессии белков в эмоциогенных структурах мозга характеризует динамику их распределения в мозге в условиях стресса. Данные экспериментального исследования тех же показателей при введении в рацион животных коэнзима Q10 выявили его модулирующее действие на различных уровнях функционирования организма.

Для заметок

Для заметок